

АМИТРИЙ СЕРГЕЕВ

«ХВОЙНЫЙ КРАЙ
С ПРОСВЕТАМИ БЕРЕЗ»

Муниципальное казённое учреждение культуры
«Сургутская районная централизованная библиотечная система»
Центральная районная библиотека им. Г. А. Пирожникова
Отдел краеведческой литературы и библиографии

ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВ

**«ХВОЙНЫЙ КРАЙ
С ПРОСВЕТАМИ БЕРЁЗ»**

сборник стихов

Екатеринбург
Уральский рабочий
2013

Книга издана к 90-летию Сургутского района
при финансовой поддержке
Администрации Сургутского района

Ответственный за выпуск.....О.А. Зырянова
ХудожникВ.В. Ступников
Куратор проекта:Н.Р. Токмакова, главный библиотекарь Отдела
краеведческой литературы и библиографии
ЦРБ им. Г.А. Пирожникова

Сергеев Д. «Хвойный край с просветами берёз»: сб. стихов / МКУК «СРЦБС»,
Центральная районная библиотека им. Г.А. Пирожникова, Отдел краеведческой
литературы и библиографии; худож. В. Ступников. – Екатеринбург: Уральский
рабочий, 2013. – 104 с., ил.

СОДЕРЖАНИЕ

Югра. Времена года.....	6
Гонки на оленях.....	8
Приобская ночь.....	10
Освоители	11
Зима в Лянторе	12
Морозной ночью.....	13
Церковь в Сайгатиной	14
Апрель	15
Безмолвие	16
Весна в Сургуте	17
Этюд облаков.....	18
Осень на Тром-Агане	19
Весна	20
В тундре.....	21
Рыбаки	22
Апрельская акварель.....	24
Мороз.....	25
Весеннее	26
На Югане.....	28
В парке	29
Миллениум	30
Утро	31
В весеннем Сургуте	32
Долгою зимой	33
День Победы.....	34
Холодное утро.....	35
Ноябрьский вечер	36
Метель	37
Белая ночь	38
Март	39
Ощущение	40
Урман.....	41
Север	42
Лето	44
Вьюга	45
Затмение	46
Охота на собак.....	48
Закат.....	50
Циклон	51
Зимний сон	52
Распутица.....	53
Весенним днём.....	54

Рисунки на снегу	55
Солнечное	56
Зимнее	57
Город поэтов.....	58
Живописный день	59
Лесное скерцо	60
Полночь	61
Воспоминание	62
Сургут	63
Куда улетают халеи.....	64
Начало зимы.....	65
На заре	66
Сургутской Авроре	67
Память	68
Сумерки	70
Сосны.....	71
До восхода	72
Ранней весной	73
Половодье	74
Июньский снег	76
Под Сургутом	77
Первое мая	78
Огненный дождь	79
Суббота	80
Осеннее	81
Настроение.....	82
Оттепель	83
Аллюзия	84
Посадка.....	86
Потоп	87
Во дворе.....	88
С холма	89
Ночной пейзаж.....	90
Предутреннее	91
Наш край.....	92
Факела	93
Отпуск на острове	94
Потепление.....	95
Преддверие	96
Весной на Сайме	97
Вечерняя элегия	98
Осенняя грусть	99
Книги Д. А. Сергеева в общедоступных библиотеках Сургутского района	100

Дмитрий Алексеевич Сергеев родился в 1956 году в Донбассе. Окончил исторический факультет Донецкого государственного университета. Служил в группе Советских войск в Германии, был токарем, школьным учителем, работал в системе МВД, с 1988 года – в журналистике. С 1984 года проживает в Сургуте. В настоящее время – заместитель главного редактора районной газеты «Вестник». Член Союза журналистов России (1994 год), член Союза писателей России (2002 год).

Имеет около двухсот литературно-художественных публикаций в газетах («Российский писатель», «Тюмень литературная», «Тюменская правда», «Литературная Россия» и другие), журналах («Рабоче-крестьянский корреспондент», «Югра», «Наш современник», «Фактор»), альманахах («Эринтур», «Факел», «Сургут литературный»).

Стихи и рассказы Д. Сергеева вошли в коллективные сборники: «Праздник первого снега», «Север России», «Дивный свет прошедших лет», «Там, где Иртыш обнимается с Обью», «Бульвар писателей», «Край, где царствуют белые ночи», «Антология югорской поэзии», а также в альбомы сургутских фотохудожников: «Сургут» и «Апрели Севера».

Автор двух книг фантастических рассказов: «Ложная дверь», «Изнанка мира» и четырёх поэтических сборников: «Куда улетают халеи», «За час до рассвета», «Возвращение», «Поэзия космоса». Известен и как редактор стихов самодеятельных поэтов Сургутского района.

ЮГРА. ВРЕМЕНА ГОДА

Вновь зима на приобских просторах,
И ложатся обильно снега
На высокие крыши Лянтора
И на берег реки Тром-Аган.
Все просёлки, тропинки, дороги,
Завывая, метель замела.
Увязают колёса и ноги –
Труден путь от села до села.

Потому так весна дорога нам.
Вдаль ручьи с перезвоном бегут
Через лес до Большого Югана,
Где раскинулся старый Угут.
А потом надуваются почки,
В бесконечном таёжном краю
Зеленеют болотные кочки,
И раскатисто птицы поют.

Вот берёза наряд свой надела,
Поят землю грибные дожди,
Только клюква пока не созрела –
Ты немного ещё погоди.
Яркий свет льётся на Русскинскую,
Так тепло и легко на душе,
Нам бы дольше погоду такую,
Но кончается лето уже.

Облетели цветы иван-чая,
Скоро встанут и воды реки,
И попрятали федоровчане
Свои ягодные рюкзаки.
Ярки вечнозелёные ёлки,
Но с берёз опадает листва,
Погрустнели немного посёлки,
И уже побелела трава.

1998 г.

ГОНКИ НА ОЛЕНЯХ

В разгаре гонки на оленях!
Вокруг стоит толпа зевак,
В смятении, а не из лени
Олень не тронется никак.

Мечась, то двинет нарты вправо,
То влево бросится он вдруг,
То, потеряв рассудок здравый,
Стремится выскочить за круг.

Уходит время дорогое.
Соперник вырвался вперёд.
– Вот не везёт! Ну, что ж такое?! –
Шумит взволнованный народ.

Устал и взмок погонщик Яков,
В попытках тщетных горячась.
Потом, в сердцах сказав: «Однако...»,
Вскочил на нарты, изловчась.

Рванул поводья, крикнул ханты,
Олень сорвался и понёс...
Да-а, средь оленей есть таланты,
А с них всегда особый спрос!

Народ умолк. Бывало всяко:
Гляди, достанет невзначай.
Оленя быстро гонит Яков:
Подвёл на старте – выручай!

И вот уже соперник близко,
Спина мелькает впереди,
И Яков, пригибаясь низко,
Кричит оленю: «Обходи!»

Ах, молодец! Ну, вот и финиш.
Зеваки радостно шумят.
Они кругом, куда ни кинешь
С успешных нарт победный взгляд.

Поставь же высшую отметку,
Судья суровый, поскорей!
Удачным финиш был, как меткий
Бросок тынзяна на хорей.

2008 г.

ПРИБСКАЯ НОЧЬ

Звёзды над Пимом – ярчайший хантыйский бисер.
В Кассиопее застыли рога олени,
И тишина отдаётся в безбрежной выси
Неугомонной, едва уловимой звенью.

Пара медведиц на небе виднее прочих
Ярких созвездий. И именно в эту пору
В каждом движении летней приобской ночи,
В реках, лесах и звёздах таится Торум.

2001 г.

ОСВОИТЕЛИ

Они уходили в тайгу,
Где вечны тайга и болота,
И был им посёлок Сургут
Надёжным и верным оплотом.
Под резкие посвисты вьюг,
Сквозь рек тёмно-бурые воды,
Тянулись на запад, на юг
Стремительно трубопроводы.
Сургут развивался и рос,
Вставали другие посёлки,
Где долгий свирепый мороз
До звона выстуживал ёлки.
От трудных, но славных годов
Остались итогом свершений
На картах кружки городов
И контуры месторождений.
Нефтяники, газовики –
Посменные вахты рабочих
В бассейне могучей реки,
Где летние белые ночи,
Где зимние сумерки дней,
На стыке веков год от года,
Как прежде, дают газ и нефть
На благо страны и народа!

1997 г.

ЗИМА В ЛЯНТОРЕ

На полотне холодного простора,
Дрожа, восходит яркая звезда.
Крадётся тьма окраиной Лянтора,
Опасливо скользя по глади льда,
Укрывшего недавно воды Пима.
Сжимаются пределы зимних дней,
И наплывает ночь неотвратимо,
И тонет город в россыпях огней.

1997 г.

МОРОЗНОЙ НОЧЬЮ

Мёрзнут пальцы. Сегодня – за сорок,
Снег пушист и приятно хрустит,
Горизонт заалееет не скоро,
Старый лес на пригорке грустит.

Неизменна и в зиму, и летом,
Этой ночью ясна и полна,
Истекая таинственным светом,
В чёрном небе застыла луна.

На разлапистых ветках иголки
В лунном свете, сверкая, манят,
И стоят, как стеклянные, ёлки,
Так и кажется: тронь – зазвенят.

1997 г.

ЦЕРКОВЬ В САЙГАТИНОЙ

В деревне выросла церквушка
Морозной раннею весной,
С крестом на купольной макушке
И пахнет свежеею сосной.
Стройна, с двускатной светлой крышей,
Нет краше здания окрест.
Деревня сразу стала выше
На целый купол. И на крест.

1998 г.

апрель

Я выхожу из дома в липкий снег,
Заполонивший хлопьями пространство,
Стремящийся проникнуть между век
Настойчиво, с завидным постоянством.

Но этот снегопад – привет весны,
И потому совсем не раздражает.
Чуть в отдаленье зыбких три сосны
Природа в три мазка изображает.

А это значит – реже снег пошёл.
И скоро станет ясно. Будут лужи.
Для нас, конечно, это хорошо,
Мороз в апреле явно был бы хуже.

И я иду, поднявши воротник.
Гримасу скорчив, шурится прохожий.
Что ж, будь благословен, знакомый миг,
На все апрели Севера похожий.

2004 г.

БЕЗМОЛВИЄ

Тронулись нарты,
 олени
 бегут легко.
Мир состоит
 из снега
 и облаков.
Меж облаками робко
 звезда
 блестит.
Нарты скользят,
 и слышно,
 как снег хрустит.

2007 г.

ВЕСНА В СУРГУТЕ

Весна в Сургуте – северный каприз,
В ней, как всегда, весеннего немного,
Ты кофе пьёшь, отчитываешь Бога
И сквозь двойные стёкла смотришь вниз

На серое остеклененье луж,
Вчера ещё морщинистых от ветра.
Здесь, с высоты примерно восемь метров,
Взглянув, промолвишь «да-а» с добавкой «уж».

На ближнем плане – чахнувшая ель,
На дальнем – островки бывшего бора,
В три четверти кинотеатр «Аврора»
Похож на судно, севшее на мель.

Ещё ни разу не было дождя,
Не говоря о молниях и громах.
Из-за угла изогнутого дома
Метёт позёмка улицей вождя.

Ты медленно задёргиваешь даль,
Упрятав интерьер за занавеской,
И в свете бра, похожая на фреску
С мадонною,
читаешь «Жерминаль».

1992 г.

ЭТЮД ОБЛАКОВ

За горизонт уходят облака,
Им никогда обратно не вернуться,
Они не могут даже оглянуться,
Чтоб посмотреть на нас издалека.
Что ж, уплывайте, призраки небес,
Игрушки ветра в зареве заката,
Как паруса печального фрегата,
Что из мечты разбившейся воскрес.

1997 г.

ОСЕНЬ НА ТРОМ-АГАНЕ

Сентябрь тепло с собой унёс,
И ветер, силы не жалея,
Под крик настырного халея
Горстями листья рвёт с берёз.
Сосна качает головой,
Везде – от края и до края –
Рябины, тихо догорая,
Всё реже шепчутся листвою.
Повеяв лёгкою тоской,
Несмелый снег сорвался рано
На блёклый берег Тром-Агана
И на лабазы в Русскинской.

1998 г.

ВЕСНА

Подтаяло, и на душе светлей.
Такая гулкость в воздухе окрест!
Зима тянулась вереницей дней,
Как долгий поезд через переезд.

И мир, устав от томной белизны
Её давно слежавшихся снегов,
Встречает приближение весны,
Вникая в каждый звук её шагов.

1987 г.

В ТУНДРЕ

Тускнея, истекает алым светом
Над горизонтом солнца мутный шар.
И кажется пейзаж другой планетой,
И сумрак наплывает не спеша.

Кругом лишь снег. Пригорки багровеют,
Синеют тени дремлющих ложбин.
А ненцу тундра всё-таки милее,
Чем суета блистающих чужбин.

1996 г.

РЫБАКИ

Моторка мчится, как ракета,
Курс – на прибрежные пески,
Где дружно трудятся с рассвета
Сытоминские рыбаки.

Над Обью ярко солнце светит,
И, глаз прищурив, вижу я,
Как ловко выбирают сети,
Сверкает рыба чешуя.

В урмане дрозд щебечет где-то,
Неспешно догорает день
Необычайно жарким летом
В краю рыбацких деревень.

Улов, что надо, между прочим...
И катер набирает ход,
Чтоб ценный груз доставить к ночи
На предприятие «Восход».

2007 г.

АПРЕЛЬСКАЯ АКВАРЕЛЬ

Дождь рисует лужи на дорогах
И людей, прикрывшихся зонтами.
Дождь рисует тщательно и много –
Неизменно грустными цветами.

Припустил – расплылись акварели,
Потемнели дымчатые дали.
Дождь рисует хмурый день в апреле,
И других цветов ему не дали.

1996 г.

МОРОЗ

Дети не пошли сегодня в школу,
Во дворе не видно никого.
На снегу лежит замёрзший голубь,
Льдом покрылись крылья у него.

Мёрзнут безгаражные машины,
Я свою сейчас не заведу.
Вечер за сосновые вершины
Закатил озябшую звезду.

Снег скрипит привычно под ногами,
Сквер похож на выцветший макет.
Со столба фонарик-оригами
Уронил на землю бледный свет.

Утопает город в дымке зыбкой,
Тают мутноглазые дома.
И глядит с недоброю улыбкой
На меня холодная зима.

2008 г.

ВЕСЕННЕЕ

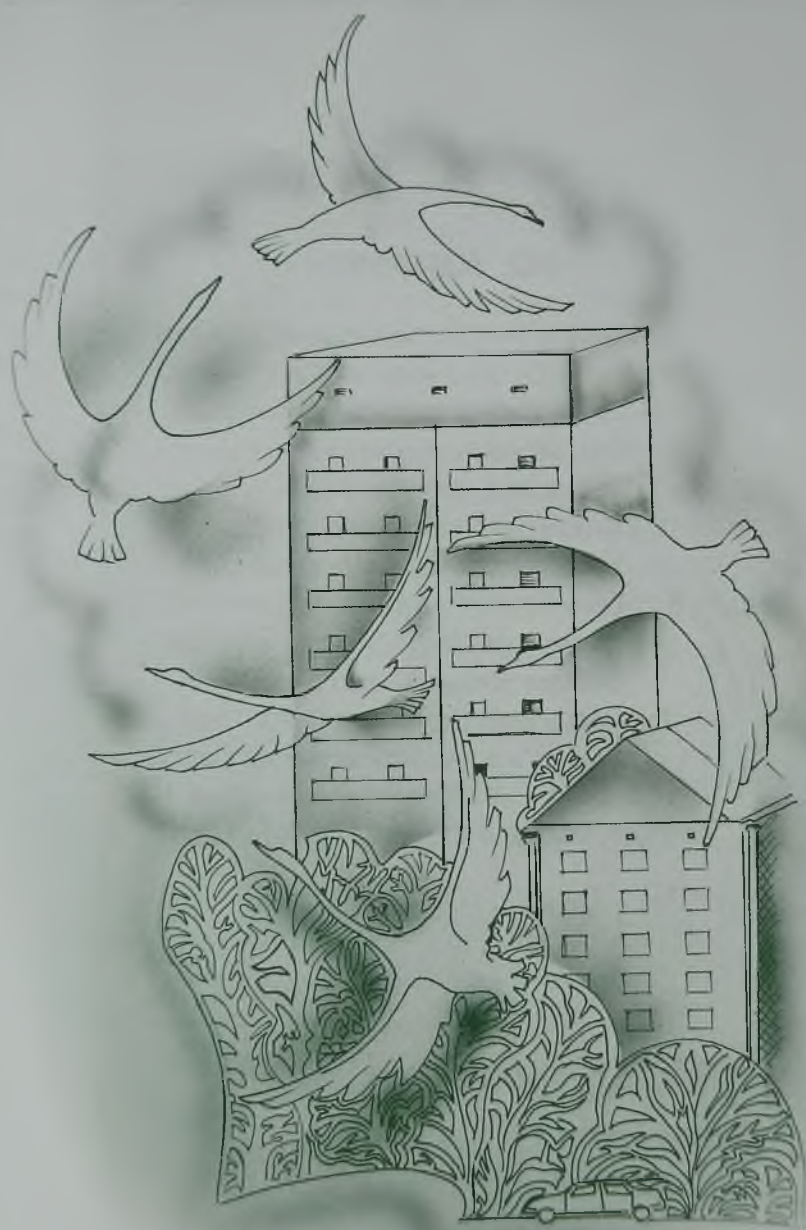
Прилетело весеннее счастье
С белой стаей больших лебедей.
Между офисов ходит ненастье
В виде частых холодных дождей.

Всюду важные бродят вороны –
Снег сошёл, можно вдоволь поестъ.
Потемнели древесные кроны,
Их под небом югорским – не счесть.

Поумерила пыл непогода.
Притомившись от игрищ и драк,
Скаля зубы, грозит пешеходам
Злая стая весенних собак.

В серых тучах прогалины сини.
Чуден день для людей и зверья
В уголке необъятной России,
Где живу четверть века и я.

2008 г.

НА ЮГАНЕ

В путь отправляемся рано,
Тянется след от винта,
Воды Большого Югана
Гладят стальные борта.
Чайка над катером реет –
Птице раздолье везде,
Краешек солнца не греет,
Блики горят на воде.
Издали кажется, будто
Звёзды всплывают со дна.
Катер идёт до Угута –
Вот уж и пристань видна.

1997 г.

В ПАРКЕ

Иней на травах тает. Ярчает зелень.
Первые листья, падая, льнут к асфальту.
Осень берёз касается еле-еле,
В крошево малахита вкрапляя смальту.

Солнце обводит парк полусонным взглядом
Вплоть до реки, а дальше – пространство голо.
Тонкими лапками, с огненной клумбой рядом,
Чертит в песке узоры снующий голубь.

Душу бодрят зелёные закоулки,
Утро такое выдалось не напрасно.
И, каблучками стук издавая гулкий,
Тает в аллеях девушка в шарфе красном.

1999 г.

МИЛЛЕНИУМ

Свет сочился тихо, мерно,
Гасли дальние светила,
К девяти часам примерно
Ночь рассвету уступила.

День родился белоснежный.
В чуть дрожащей сизой дымке
Розовело небо нежно
На морозе-невидимке.

Месяц ёжился устало,
Тут и там порхали птицы,
А прохожих было мало –
В час такой приятно спится.

Примирившись после драки,
Что не хуже шерсти греет,
Дружно бегали собаки –
Утро вечера добрее.

Пылью изморозь слетала
С веток, свисших, словно плети.
По дорогам и кварталам
Шёл последний день столетья.

2001 г.

УТРО

Муза, словно женщина, с которой
Предстоит проститься поутру,
Удалилась. День нахлынет скоро,
Но восход тебе не по нутру.
Строк твоих иссякая протока
Замерла. В ней рифмы не текут,
И, играя заревом востока,
Усмехнулся окнами Сургут.

1988 г.

В ВЕСЕННЕМ СУРГУТЕ

А на Сайме лёд последний тает,
Мокрый снег кружится на лету.
Дух весны над городом витает,
Разгоняя грусть и пустоту.

Складен монумент первопроходцам,
Копья остриями смотрят ввысь.
Воину, наверно, очень хочется,
Снять шипак тяжёлый с головы.

Смотрит вдаль священник с постамента,
Пред собою держит два перста –
С древних пор до этого момента
Русь живёт надеждой на Христа.

Ну а город наш достиг расцвета,
Нефтяную выпестовав рать.
Сколько он уже встречал рассветов!
Но ещё не время умирать.

Зеленеют сосны, ели, пихты,
Шелестит за городом урман,
И на даче наш писатель Рихтер
Про казаков пишет свой роман.

2011 г.

ДОЛГОЮ ЗИМОЙ

Ткать узоры ночью будет
Злой мороз не для красы.
В ранний час тебя разбудят
Говорящие часы.

В темноте настанет утро,
Да без птичьих голосов.
День покатит к ночи, будто
С быстрой горки колесо.

Всюду зимняя природа,
Оглянёшься – скажешь: «Да-а...».
Мол, приехал на три года,
А остался навсегда.

Впрочем, будет вдохновенье –
Станет полным жизни ход.
Повышает настроенье
Поздний солнечный восход.

Но однажды на рассвете
Ты, очнувшись ото сна,
Обнаружишь, что на свете
Есть и лето, и весна.

2009 г.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

В орденах и солдатских погонах –
Самый памятный праздник весны.
И, как прежде, шагают в колоннах
Ветераны далёкой войны.

Их в Сургуте осталось не много –
Победителей славный отряд.
Вся в цветах и знамёнах дорога,
И медали на солнце горят.

2006 г.

ХОЛОДНОЕ УТРО

Берёзе прохладно,
от ветра
качается крона.
В ветвях, балансируя,
крылья
топорщит ворона.
И жёлтые листья
спадаят
с древесной вершины
На кузов моей
полусонной
холодной машины.
Над крышами птицы
стремятся
к урочищам юга,
Где сотни людей
накануне
убили друг друга.

2005 г.

НОЯБРЬСКИЙ ВЕЧЕР

Застыли у причалов корабли,
Их звёздный час не скоро повторится.
Луна над тёмным лесом золотится –
Ей никуда не деться от Земли.

Шёл снег сегодня утром, а теперь
Царит такая ясная погода!
Как будто отворилась в Космос дверь,
И лик Вселенной смотрит с небосвода.

А сверху виден тёмный лёд Оби
И белоснежный полог редколесья.
Средь этих далей, сколько не зови,
Ответит только эхо в поднебесье.

2012 г.

МЕТЕЛЬ

Сегодня в городе метель,
Трепещут сосны, гнётся ель,
Едва заметны фонари,
Всё смутно, сколько ни смотри.

Меня домой ведёт тропа,
Она чуть шире, чем стопа,
А снег по-прежнему валит
На Чёрный Мыс и Арболит,
На Набережную, на храм,
Недавно выстроенный там.

Я будто в снежном шалаше,
Но как-то радостно душе,
И в такт шагам она поёт.
Метель метёт! Метель метёт!

1997 г.

БЕЛАЯ НОЧЬ

Закат не гаснет. Ночь теперь похожа
На спящего с открытыми глазами.
На улице иссяк поток прохожих,
Всё, как и прежде, только город замер.
Затих в уже привычном ожидании
Любой причуды северного лета,
И в окнах девятиэтажных зданий
Играет отблеск солнечного света.

1997 г.

МАРТ

Моя машина не спешит –
Трудна дорога.
Зернистый снег кругом лежит,
Его так много,
Что вязнут разные авто,
Сбиваясь в пробки,
И звёзды первые на то
Взирают робко.
Три дня пурга ломилась в дверь,
Не унимаясь.
Нам с этим снегом жить теперь
Почти до мая.
Едва-едва ползёт поток,
И им ведомый,
Я привезу шестнадцать строк,
Вернувшись к дому.

2008 г.

ОЩУЩЕНИЕ

И горько, и страшно, и больно.
А Бога, наверное, нет.
И губы немеют невольно,
И меркнет полуденный свет.

Но всё же надежда таится
В весеннем разливе реки,
В полёте стремительной птицы,
В звучании новой строки.

И сердце размеренней бьётся,
Душа ожиданием полна.
Она в небеса вознесётся,
Когда в них зажжётся луна.

2007 г.

УРМАН

Между бурых болот заплутала тропа,
Уводя в неизвестность.
В дымке палевой город бесследно пропал,
Стала сумрачной местность.

Там, в лесной полосе, где бродил я один
Вдоль болотной трясины,
Гас пунцовый закат, блёкли гроздьи рябин,
Облетали осины.

А с побережья реки, где теснился урман,
Сохранявший убранство,
По траве набегал синеватый туман,
Пожирая пространство.

Из клубящейся тьмы донеслись голоса,
Холодящие вены,
Будто в дальних, густых, непроглядных лесах
Звонко пели сирены.

Я пошёл напролом – вдруг затихли они,
И тумана не стало.
Меж деревьев уютно блестели огни
Городского квартала.

Но всё чудилось мне в полуночной поре,
Как в объятьях дурмана, –
То ли шорох дождя, то ли пенье сирен,
То ли шёпот урмана.

2000 г.

СЕВЕР

То светит солнце в миллион свечей,
То студят ноги ледяные росы –
Здесь всё привычно: ночи-альбиносы
И стаи чёрных длительных ночей.
Озябнут сосны в колющий мороз,
Или придёт неагодное лето –
Для многих всё же края лучше нету,
Чем хвойный край с просветами берёз.

1987 г.

ЛЕТО

Лишь только сходят вешние снега,
Цветным салютом вспыхивает лето,
И сразу столько благостного света
На обские спадает берега.

Желтеют одуванчики в траве,
И тёплый ветер медленно качает
Над Обью силуэты белых чаек,
Таких приметных в яркой синеве.

Речные волны катятся на мель,
Когда проходят мимо теплоходы,
И на посадку медленно заходит
Над пышным лугом ярко-жёлтый шмель.

Но короток здесь благостный сезон,
Холодный дождь остуживает быстро.
На гребнях волн, тускнея, гаснут искры,
И кажется, что лето – просто сон.

1998 г.

ВЬЮГА

Шумит под порывами ветра тайга,
И вьюга вокруг одинокой избушки
Кружит, завывая. Ложатся снега
Огромной, пушистой и мягкой подушкой.

В сгустившейся мгле вязнет времени бег.
Деревья ветвями пространство колышут.
Сугроб громоздится под самую крышу,
И жёлтый свет окон сочится сквозь снег.

2008 г.

ЗАТМЕНИЕ

Диск пожирает светящийся круг,
Странно природа молчит, как немая,
Ветер холодный срывается вдруг,
В воздух песок вдоль дорог поднимая.

Лунная тень создаёт полумрак.
В тёмных ветвях притаилась ворона,
Больше не видно ни птиц, ни собак.
Ободом светится солнца корона.

Над затаённой землёй не спеша,
Не отразившись в погасших оконцах,
Матово-чёрный смещается шар,
Освобождая пленённое солнце.

2010 г.

ОХОТА НА СОБАК

За кустом таится что-то,
В тишине крадётся кто-то,
И ночами на болотах
Раздаётся жуткий вой,
Или слышны шумы драки –
Это всё отнюдь не враки:
Одичалые собаки
Бродят возле буровой.

По следам большим оленьим
Со всех ног бежать не лень им,
Остаются от оленей
Лишь копыта да рога.
Вот такие псовы трюки –
Не даются, злыдни, в руки,
Человек, конечно, друг им,
Но свобода дорога.

Пусть не нужен личный страж нам,
Всё равно немножко страшно.
Может псы – всего мираж, но...
Лучше двери – на засов.
Это случай не забавный,
Приказал наш местный главный,
И отряд собрался славный
Отстрелять коварных псов.

Невесёлая работа
Эта странная охота.
Не смогла бы даже рота
Стаю разом истребить,
Ведь собака точно знает,
Что у нас, людей, бывает,
Что играет, что стреляет,
И чего не может быть.

Над тайгою сумрак тает.
Стая словно улетает,
Но лохматый, что хромает,
Вдруг метнулся не туда.
Подкачала сила духа,
И влетела пуля в ухо,
Как проруха на старуху,
Так на рыжего – беда.

Не за ним лишь смерть явилась,
Белая остановилась,
Диким воем закатилась:
Жалко рыжего до слёз.
И стояла в бледном свете,
С горя даже не заметив,
Как осенний влажный ветер
Семь дробинок ей принёс.

Дальше людям нет дороги,
У погони вязнут ноги,
И охотники в итоге
Все повесили носы:
Не достать теперь. Чего там...
Всё прошло бы как по нотам,
Но уходят по болотам
Недострелянные псы.

1998 г.

ЗАКАТ

Чёрные птицы
на красном снегу,
Солнце садится
на том берегу.
Запад в пожаре весь.
Теплится пусть
В гаснущем зареве
светлая грусть.

1999 г.

ЦИКЛОН

Всюду царствует циклон –
От природы нам поклон.
От Камчатки до Европы
Всё охватывает он.

За Уралом нет земли –
Всю метели замели.
Города стоят в сугробах,
Как на мелях корабли.

2008 г.

ЗИМНИЙ СОН

Гудит метель полночною порой,
Но ты спокойно спи, сомкнув ресницы,
И пусть тебе унылою зимой
Весенняя распутица приснится.

Пусть тебе приснится солнца свет,
Ручей, бегущий к речке в нетерпенье,
Вечерний час, когда метелей нет,
И звонких птиц раскатистое пенье.

Пусть лёгкий снег кружится на ветру,
Глубокими сугробами ложится,
Увидишь ты, проснувшись поутру:
Весна к тебе летит на колеснице.

1974 г.

РАСПУТИЦА

Ликует полноводная весна,
И тает снег, сосульки, лёд на реках –
Весь бренный мир начавшегося века,
Как смутный образ сумрачного сна.

И, кажется, растают города,
А люди испарятся, словно свечи.
Придёт безлунный, тёмный, гулкий вечер –
И всё покроет талая вода.

2008 г.

ВЕСЕННИМ ДНЁМ

Днём весенним, белым-белым,
Не по времени холодным,
Ты с ладошки кормишь белок,
Боязливых, но голодных.
Подкрепиться белкам надо,
С веток вниз они сползают,
Ты зверькам по-детски рада,
Только пальцы замерзают.

1997 г.

РИСУНКИ НА СНЕГУ

Грейдер счищает снег.
Вместе с ним – следы
Птиц, человека, собаки,
а может, – кошки,
Рыскавшей, чтоб найти
хоть чуть-чуть еды.
Легче пернатым –
они подбирали крошки.

Беглый набросок событий
былого дня
Счищен до грунта,
но всё повторится снова:
Следом за грейдером снег,
белизной маня,
Густо ложится –
и полотно готово.

2001 г.

СОЛНЕЧНОЕ

Утром тёплым, солнечным выйдешь на природу:
У протоки пристально ёлки смотрят в воду.
Скачут белки рыжие резво по сосне –
Рады, быстроногие, ласковой весне.

Парк, объятый городом, зеленеет ярко.
До чего же здорово погулять по парку!
Всюду одуванчики. Первый шмель жужжит.
Щурятся на лавочке сонные бомжи.

Где недавно, кажется, снег лежал искристый,
По дорожкам катятся велосипедисты.
Надувает дедушка яркие шары
Для весёлой, солнечной местной детворы.

Вот и замечательно! Видно, будет лето.
Можно загорелым стать дома, а не где-то.
Ехать на край света нам, может, не резон.
Отдыхайте, граждане, здесь, пока сезон!

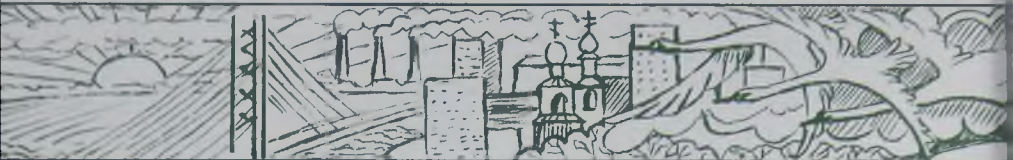
2012 г.

ЗИМНЕЕ

Ночь. Мороз. В белом инее лес.
Месяц холодно смотрит с небес.
Лижет глыбины серых туч
Серебристый холодный луч.
Сучьев треск. Отблеск пламени. Дым.
Сосны спят под покровом седым.
Не гони, встречный путник, меня,
Дай с тобой посидеть у огня...
Звёзд молчанье и неба шатёр.
Догорел одинокий костёр.
И ложится созвездий свет
На глубокий олений след.

1974 г., 1988 г.

ГОРОД ПОЭТОВ

Нет счёта зданьям, стройным их рядам.
Рекламы блеск. Миганье светофоров.
Нет, этот город даст, пожалуй, фору
Всем остальным приобским городам.

Особенно в строительстве дорог.
Текут автомобильные потоки.
Поэтам ритм дорог диктует строки.
Понятно: как поэтам быть без строк?

И даже дым из труб гигантской ГРЭС
Кому-то навевает вдохновенье.
Такой пейзаж – не чудное мгновенье,
Но в этом дыме теплится прогресс.

Темнеет за рекой. Вот город стих,
Вплывая в сон до скорого рассвета,
Но в нём не спят упрямые поэты,
Рождая о Сургуте новый стих.

2005 г.

ЖИВОТИСНЫЙ ДЕНЬ

Наконец накатили морозы,
Заявив о начале зимы,
И ушли от наскучившей прозы
К долгожданной поэзии мы.

На окне серебрится картина,
Белоснежный сугроб у двери,
Где вовсю раскраснелась рябина,
Чтоб склевали её снегири.

Припорошены хвойные кроны,
Словно кружево, ветви осин.
Восседают на кочках вороны
Над покоем замёрзших трясин.

Бледно-розовый занавес тает.
Зажигая иные миры,
Во владеньях Оби наступает
Перламутровый вечер Югры.

2012 г.

ЛЕСНОЕ СКЕРЦО

Здравствуй, лес, я в гости снова.
Пусть берёзы стали выше,
Не достать им кроны сосен.
Шелест падающих шишек
Слышен справа, слышен слева –
То русалка или нимфа,
Словом, сказочная дева,
Возродясь из древних мифов,
Всё шалит, играя с пришлым,
Манит клюквенным рубином,
Хмель ее объятий пышных –
Не чета креплёным винам.
Манит к травам изумрудным,
Норовит прилечь заставить,
Коль душой не будешь скудным,
Может всё тебе оставить.
Для тебя плоды и воды,
Что берёшь – она всё видит,
Но не бойся, царь природы,
Будешь нежным – не обидит.
То ли быль всё, то ли небыль:
Дар – в корзине, радость – в сердце,
Ничего, что в дырах небо,
Спой мне, дождь, лесное скерцо!

1991 г.

ПОЛНОЧЬ

Ещё горят на храме купола,
Табло часов показывает полночь,
А жизнь течёт размеренно и полно,
И гладь реки задумчиво светла.

Рассыпать звёзды вечер не сумел.
Бессонницей страдающая птица
На фонаре бессмысленно ютится,
Восходит месяц, бледен и несмел.

Спуститься чёрной ночи не пора ль?
Но долго догорает день вчерашний
В порозовевших гранях синей башни,
Похожей на космический корабль.

2000 г.

ВОСПОМИНАНИЕ

Чёрная ворона на заборе,
Призрачные тени на снегу.
А певица пела мне о море
И о днях на крымском берегу.

Бередила старая пластинка.
Всё прошло, и жизнь уже не та.
А в глазах поблёкшая картинка
Обретала прежние цвета.

Шелестели волны белой пеной,
Отражалась в море бирюза,
И смотрели так самозабвенно,
Словно ночь, бездонные глаза.

Отсверкали радужные блики,
На песке растаяли следы.
И воспели чайки дружным криком
Южный рай из солнца и воды.

Отзвучала песня, запинаясь.
За окном земля белым-бела.
Над снегами, плавно поднимаясь,
Распластались чёрных два крыла.

1988 г.

СУРГУТ

Гляну вдаль. Всё мне кажется, будто
Над тайгой развернулся мираж.
Каждый день новостройки Сургута
Вырастают на новый этаж.

Зеленеют повсюду бульвары,
А на клумбах пестреют цветы.
И гуляют влюбленные пары
В гулком шуме людской суеты.

Сургутян поглощают заботы,
И стремглав пролетают года.
Кто приехал на год, заработать,
Не уедет теперь никогда.

2006 г.

КУДА УЛЕТАЮТ ХАЛЕИ

Куда улетают халеи,
Когда наступает зима,
Берёзы от холода млеют,
И рано сгущается тьма?

Виденья куда исчезают,
Когда наползает рассвет,
И звёзды над крышами тают
(Проснёшься – а их уже нет)?

Куда наши вёсны уходят,
Сменив половодьем снега?
А воды спадают, и входят
Все реки в свои берега...

1995 г.

начало зимы

...И опять наступила зима.
Как из гипса, берёзы в снегу.
Вновь метелей грядёт кутерьма,
От которой уйти не могу.
Косолапый залёг до весны –
Не шататься ему, не реветь,
Смотрит ясные, тёплые сны
Тёмно-бурый сибирский медведь.

2002 г.

на заре

Восход похож на бурное цветенье,
И я гляжу, как расцветает день,
Как деревья рождаются из тени
И от себя отбрасывают тень.

И вот уже заря в полнебосвода.
Во всей красе стоит сосновый бор.
Деревья с высоты глядятся в воду,
И дышит ранней свежестью простор.

2007 г.

СУРГУТСКОЙ АВРОРЕ

На морозе, полуобнажённая,
Держишь ты в руке пустой кувшин,
Догорает небо, отражённое
В стеклах проезжающих машин.
Не взлететь. Напрасно крылья вскинуты
Тенью в электрических свечах,
Может, ими прикрываешь спину ты,
Давний снег не тает на плечах.
Сник закат багряный. Месяц молод, но
И ему придётся отгореть.
Ты не мёрзнешь – бронзовой не холодно,
Только зябко на тебя смотреть.

1997 г.

ПАМЯТЬ

Тихий вечер января,
Кормит мальчик сизаря,
Пышный кедр на берегу
Весь в снегу.

Скоро парк накроет тень,
И умчится зимний день,
Так уходят и года
В никуда.

Плавню крышку открутив,
Я настрою объектив,
Щёлкнет старый друг и брат –
Аппарат.

Он меня не подведёт,
Десять, двадцать лет пройдёт,
Я открою свой альбом,
Ну а в нём:

В небе яркая заря,
Кормит мальчик сизаря –
Этот миг и кедр в снегу
Сберегу.

2001 г.

СУМЕРКИ

Горизонта полоска неровная
Гаснет – сумерки не превозмочь,
И встаёт из-за леса огромная,
Непроглядная вязкая ночь.
Окна спят. Фонари изливаются
Яркой желчью, да света не впрок,
И мохнатые тени скрываются
За стволами осин у дорог.

1998 г.

СОСНЫ

Сосны сбросить свой наряд не спешат,
На ветру их иглы тихо шуршат,
И так хочется зелёным рукам
Прикоснуться к золотым облакам,
Что неслышно бороздят небеса,
Как весной речную гладь – обласа.
А над ними – никого. Только Бог.
Я бы следом полетел, если б мог.

2006 г.

ДО ВОСХОДА

Так холодно, что лучше не вставать,
А лишь, дремоте легкой предаваясь,
Мечтать, весомость мыслям придавая,
И образы в сознание создавать.

Приятно книгу памяти листать,
Но сладкий миг безжалостно отравлен:
Звенит будильник. Он вчера поставлен
С расчётом, чтобы сразу не достать.

Поспешно прикорнув ещё разок,
Ты в чайнике для кофе ставишь воду
И смотришь, зная жёсткий нрав природы,
На градусник в протаянный глазок.

Такой мороз!.. Что лучше не ходить
Ни в ближний магазин, ни на работу,
Но начат день, и важные заботы
Тебя не перестанут теревить.

Ещё заря над лесом не горит,
А ты в дублёнку втискиваешь тело.
Забыв, как подниматься не хотелось,
Спешишь к делам. И холод лишь бодрит.

1999 г.

РАННЕЙ ВЕСНОЙ

Где-то травы взошли и цветы
Распускаются, радуя взгляды.
А у нас? Ах, весна, разве ты
Не успела погладить наряды?..

Солнце выбралось, как на парад,
Даже ветер насыщен лучами.
Каждый миг свету яркому рад,
Но крепчают морозы ночами.

И снега не спешат убежать
По проталинам быстрой водою.
Им в лесах ещё долго лежать
Под холодной полярной звездой.

Пусть недавно метели мели,
Ощущают берёза с сосною
Пробуждение мёрзлой земли,
Да и в воздухе пахнет весною!

1997 г.

ПОЛОВОДЬЕ

Холодною весной седьмого года
Сходили долго вешние снега.
Куражилась капризная погода,
И реки заливали берега.

В воде стояли сосны и берёзы,
Гнал ветер по Югану буруны.
А ночью доходило до морозов,
Никто не помнил здесь такой весны.

Вставало тяжело пасмурное утро,
Речная даль светлела впереди,
И видел я затопленные юрты,
Там катер меж лабазов проходил.

У самых волн внезапно обрываясь,
От берега в тайгу вела тропа.
Сплошным потоком с неба низвергаясь,
В ветвях шуршала снежная крупа.

А в глубине промокнувшего леса
Нашла приют хантыйская семья,
Стоял шалаш и печка под навесом,
Вокруг белела влажная земля.

Не стало зверя, щука не ловилась –
Какая ловля в дни такой воды?
И под навесом тускло серебрились
Три окунька на дне сковороды.

Хозяин был невесел, но спокоен,
Нечасто он привык гостей встречать,
Смутившись, что визита удостоен,
Стал на вопрос приезжих отвечать:

«У нас сейчас не всё, конечно, гладко,
Но, если честно, – некогда тужить...
Что, привезли солдатскую палатку?
Спасибо. Это кстати. Можно жить!»

Редели тучи, в речке отражаясь,
Гостей хозяин к судну проводил,
И, речь о наболевшем продолжая,
Он по-житейски просто рассудил:

«Не выбирать нам лучшую погоду,
Какая есть – такую принимай!
А все невзгоды скоро канут в воду».
Была весна. Кончался месяц май.

Промозглый день сменял холодный вечер.
Флаг над кормою ветер теребил,
Катились волны чёрные навстречу,
И катер в серый сумрак уходил.

2007 г.

ИЮньский снег

Окно приотворю: так воздух свеж...
Июньский снег, на странный сон похожий,
Едва не скачет мёрзнувший прохожий,
Кляня прогноз и призрачность надежд.

Прозрачный полог ляжет от крыльца
До края улиц медленно и зыбко –
Былой зимы несмелая улыбка,
Которая вот-вот сползёт с лица.

И будет долгим-долгим бледный день,
Ползущий неотступно к смуглой ночи,
Которая быть звёздной не захочет –
Такой период, а не просто лень.

1991 г.

ПОД СУРГУТОМ

Город над соснами виден вдали,
Окна горят от заката.
Что по Оби не плывут корабли,
Только зима виновата.

Всюду равнина бела и пуста,
Снежную веет тоскою.
Ветер играет на арфе моста
Над задремавшей рекою.

2006 г.

ПЕРВОЕ МАЯ

Заливаются щебетом птицы.
Льётся праздничный солнечный свет,
Яркий шар в поднебесье стремится –
Первомайский сургутский привет.

Годы мчат, поколения сменяя,
Но у нас отмечают всегда
На просторах таёжного края
Этот праздник весны и труда.

2006 г.

ОГНЕННЫЙ ДОЖДЬ

Под чёрным в искрах куполом небес
Над синим лесом, тихими садами,
Над спящими большими городами
Рождает ночь иллюзию чудес.

То метеоры роем вниз летят,
Стремясь к земной, покрытой тенью сфере,
Сгорая быстро в плотной атмосфере,
И этот яркий дождь пленяет взгляд.

Но он недолог. Скоро отгорит.
Так успевай загадывать желанья,
Пока из пёстрой бездны мирозданья
Летят к планете сотни Персеид!

2010 г.

СУББОТА

Мороз под сорок выдался в субботу,
Обледенели голые кусты.
Снег обеспечил грейдерам работу,
И злое солнце смотрит с высоты

На чёрный лес, на белые сугробы,
На удручённость зимних городов.
Коль вышло жить на Севере до гроба,
То от него я всё принять готов.

И я шагаю улицей пустынной,
Надвинув шапку, в шарф упрятав нос.
Что делать с нашей северной рутинной?
А, впрочем, это даже не вопрос.

Бездомный пёс вострит большие уши.
Заиндевила шерсть не для красоты.
И я решил спасти собачьи души:
– Ну, что, ушастый, хочешь колбасы?..

Пёс уплетает жадно, но с опаской,
Скосив глаза, готовый к стрекочу –
Судьбой и человеком не обласкан.
Я вдоволь накормить его хочу.

Мороз трещит почти с остервененьем,
И снег устал позёмкою кружить.
Терпи, ушастый, скоро потепленье
На всей Земле! Вот славно будем жить!

2008 г.

ОСЕННЕЕ

Вот и лист последний брошен
У подножья тополей.
Гонит белая пороша
Стаю поздних журавлей.

Мир беднеет и тускнеет,
Правит холод-господин.
Но природа душу греет
Неподкупностью рябин.

1987 г.

НАСТРОЕНИЕ

Стада машин, бредущие в час пик
По перекрёсткам, нагоняют скуку.
Снег на обочинах скукожился и сник,
Вдруг вздрогнет почва, повинувшись звуку,
Что гулко задаёт привычный ритм –
То в мёрзлый грунт вколачивают сваю.
Унылый диск над улицей горит,
На поиск гонит голод птичью стаю.
Так долгою зимой из года в год
Уходит жизнь по скользким тротуарам.
Так десять лет и двадцать лет пройдёт,
И станет опостылевшим и старым
Вот этот дом, дорога, город весь.
И хочется до истечения срока
Упрятаться в какую-нибудь весь,
Кропая сокровеннейшие строки,
Которым не явиться в суете,
Что постоянно источает город.
И мнится: вот родятся строчки те,
Которые способны сдвинуть горы.
Но выжат день. Один из тысяч дней.
Поток машин редееет. Вбита свая.
Крадётся тьма вдоль улиц, и за ней
Грядёт метель, сердито завывая.

2003 г.

ОТТЕПЕЛЬ

Середина ноября.

Слякоть, как на юге.

Потемневший снег не зря

съёжился в испуге.

К нам морозы не спешат.

Говорят в народе:

– Нас здесь северных лишат

при такой погоде!

Но довольны воробьи,

веселятся белки.

Лёд уже сошёл с Оби,

где затоны мелки.

Осень странностей полна,

не тревожьтесь, братцы:

За неё зима сполна

сможет отыгаться.

2006 г.

АЛЛЮЗИЯ

В одно мгновенье зыбкий антураж
Померк и сник, украв у нас пространство.
Был мрачен цвет, утративший пейзаж, –
Природа не приемлет пуританства.

Не стало неба. Впрочем – и земли.
Снег тихо повалил из ниоткуда.
Исчезло всё – и рядом, и вдали –
Фантазм под стать картинам Голливуда.

И сделав шаг неведомо куда,
Мы затерялись в параллельном мире.
И там, как дивный сон, прошли года.
И мы очнулись в старенькой квартире.

Ты поливала яркие цветы,
Украшившие серый подоконник,
А солнце, проливаясь с высоты,
Отсвечивало нимбом на иконе.

Я подошёл к открытому окну:
Листва шуршала, день клонил к закату,
Нам жизнь дарила новую весну,
И было всё, как прежде, как когда-то...

2013 г.

ПОСАДКА

Когда самолет подлетает к Сургуту,
Пространство взрывается блеском огней.
Здесь долги снега, лют мороз, но кому-то
Наш город всех прочих сегодня родней.

Уже под крылом громоздятся кварталы,
Всё выше взмечаются крыши домов.
Вот кранов громады склонились устало
Над Обью, забывшейся в мареве снов.

Огни разноцветные светятся всюду –
Ты в памяти этот момент сбереги.
Ну, здравствуй, людьми сотворённое чудо
Среди бесконечных просторов тайги!

2006 г.

ПОТОП

На улице днём непогожим
Проезды дожди затопили,
И стали на лодки похожи
Сургутские автомобили.
На реки похожи дороги,
Теченьем неистовым полны,
И катят прохожим под ноги
Холодные серые волны.

1998 г.

ВО ДВОРЕ

Во дворе моём в квадраты окон
И на стаю взмывших голубей
Зимний вечер смотрит красным оком
Сквозь узор берёзовых ветвей.

Облетела огненная роща,
Сразу двор остыл и побелел.
Вырубить берёзы было проще,
Но застройщик рощу пожалел.

Здесь теперь на тонких гибких ветках
Вьют гнездо сороки по весне.
Знаю, буду я потом нередко
Видеть двор с берёзами во сне.

Не зажглись ещё напротив окон
Огоньки далёких ярких звёзд.
Вот и дремлет месяц одиноко
На ветвях раскидистых берёз.

2013 г.

С ХОЛМА

Я стоял на вершине холма,
А вокруг овладела пространством
Белизна. Так нехитрым убранством
Очищает и лечит зима.
Вот заря распластала свой стяг,
День вставал из всеобщего праха,
И какая-то малая птаха
Трепетала в сосновых ветвях.
Я смотрел, оторваться не мог –
Светел миг в неподвижности, в беге ль,
Ведь Всевышний рисует, как Брейгель
(Или Брейгель творил, словно Бог).

1994 г.

НОЧНОЙ ПЕЙЗАЖ

Три озера. И в каждом – по луне.
Такое здесь бывает многолунье.
Играет зеркалами ночь-колдунья,
Звездой с небес подмигивая мне.

Три дерева. Развилка трёх дорог,
Что нитями расчерчивают местность.
И пусть они уходят в неизвестность,
Я каждую прошёл бы, если б мог.

2008 г.

ПРЕДУТРЕННЕЕ

Ещё угрюмый зыбкий горизонт,
Чуть просветленьем тронутый с востока,
Не истекает охры ярким соком,
Как в Альтамире раненый бизон.

Ещё не спели звонко петухи,
И тишина не вздрогнула пугливо.
Искрится небо цвета спелой сливы,
И так свободно пишутся стихи!

1996 г.

наш край

Здесь топки болота,
а воды здесь буры.
Как в древо долота,
вгрызаются буры
В глубины земные,
хранящие вечность.
И трубы стальные
дают быстротечность
Тем сокам глубинным,
что движут машины.
И в крае старинном
к эпохи вершинам
Идут из забвенья
сквозь годы труда
Глухие селения
и города.

2008 г.

факела

У нас в Югре зимой и летом,
Куда б дорога не вела,
Кругом дрожащим жёлтым светом
Горят над лесом факела.

Они прожечь решили небо
И растопить вокруг снега.
Они маячат, где б ты ни был,
Да что им ливни и пурга!

А долгой вязкой ночью чёрной
Огни, тревожные на вид,
На фотографиях учёных
Видны с космических орбит.

2013 г.

ОТПУСК НА ОСТРОВЕ

Хайнань пестрел обилием цветов,
Блистал залив, в ветвях резвились птицы,
Великолепье южных островов
На Севере нам может лишь присниться.

Шумел прибой вдали от грустных дум,
Где жарки дни, а ночь темна, как сажа.
Где добрый врач по имени Вандун
Открыл мне суть китайского массажа.

Пленял красой тропический простор,
Вокруг порхали бабочки, стрекозы,
И в окруженье пальм и дивных гор
Не вспоминались обские морозы.

Санья – бриллиант хайнаньских городов,
Стежанными фасадами играя,
В галопном ритме прожитых годов
Стал райским местом южного Китая.

Он открывал объятия аллея,
То рвался вширь, а то тянулся узко,
Манил нас в мир реклам и фонарей,
Где привлекали вывески на русском.

Не раз он иноземцев удивит,
Им будут сниться многими летами:
Морской залив и бледные на вид
На пляже китайки под зонтами.

2012 г.

ПОТЁПЛЕНИЕ

Вокруг тайга и марева болот,
Их тщетно сушит солнечная сфера.
Мошка и гнус в составе атмосферы
Частично замещают кислород.

Дождлива осень здесь из года в год,
И на полях не высеют озимых.
Мгновенно лето, слишком длинны зимы,
Богат набор нерадостных погод.

Но после беспощадных снежных вьюг
Над нами может сжаться природа –
Июнь-июль двенадцатого года
Напоминали дальний жаркий юг.

На поймах обмелевших бурых рек
Необычайно густо встали травы,
И, сразу вспомнив летние забавы,
На берег устремился человек.

В лазурном небе плыли облака,
Их подгонял неспешный тёплый ветер,
Сама собой в стихи текла строка,
Что лучше может быть на этом свете?

И зрела мысль: чего ещё желать?
Здесь вырос город, стал добрее климат,
И если чуть теплее будут зимы,
То можно никуда не уезжать.

2012 г.

ПРЕДДВЕРИЕ

Дайте мне пять минут на свиданье
С запоздалой приобской весной.
До свиданья, мой край! До свиданья,
Тихий двор с поседевшей сосной!

Здесь другие по-новому встретят
Заигравший над Обью рассвет,
Ведь на этом изменчивом свете
Ничего постоянного нет.

На обочинах снега по пояс.
За апрель он растает едва ль.
От перрона знакомого поезд
Отправляется в зыбкую даль...

2012 г.

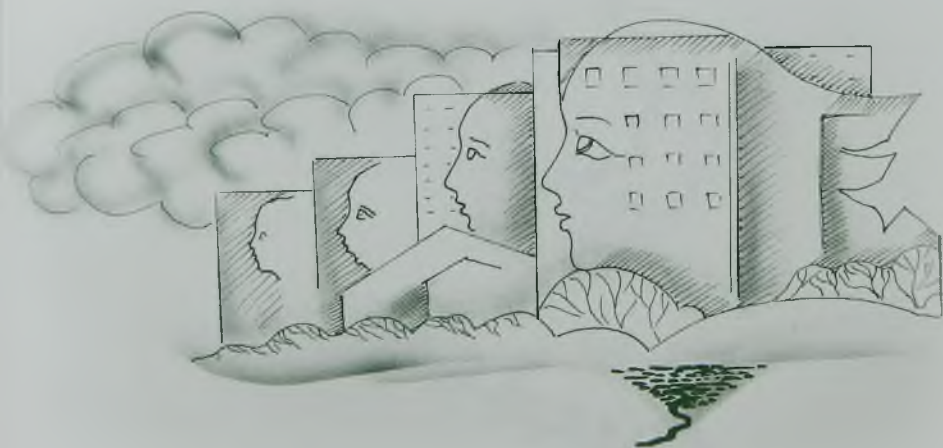
ВЕСНОЙ НА САЙМЕ

На Сайме ветер. Сыро, неудобно
В тисках урбанистической среды.
В древесных кронах птицы не поют, но
Так много стало солнца и воды!

А значит, за лесами бродит лето.
И на реке потрескивает лёд.
И стаи птиц в краях далёких где-то
Отправились в весенний перелёт.

Вот стало тише. Парк на время замер.
Лишь хвойный шёпот слышится слегка.
А город смотрит синими глазами,
Как уплывают к югу облака.

2013 г.

ВЕЧЕРНЯЯ ЭЛЕГИЯ

Я сегодня отчётливо слышу
Потаённую музыку лир –
То не ветер деревья колышет,
А блаженство нисходит на мир.
Тихо солнце вдали закатилось,
Приуныли на миг небеса,
Робко смотрит ночное светило
На зубчатые тени-леса.
К тёмной ночи стремящийся вечер
Мёд заката уже долакал,
И плывут первым звёздам навстречу
Фиолетовые облака.

1998 г.

ОСЕННЯЯ ГРУСТЬ

Не ходи ты за мной по болотам,
Неотступная тихая грусть.
Мне б – на родину, нынче тепло там.
Здесь же завтра мороз – ну и пусть!

Ведь судьбы своей не выбирают.
Я, как все, в этой жизни лишь гость.
Наклоняясь к земле, набираю
Кислой клюквы рубиновой горсть.

Обхожу порыжевшие кочки,
Под ногами сочится вода.
Словно ямба короткие строчки,
Пролетели в Приобье года.

Пронеслись, промелькнули: да что там!..
Всё, что прожито, было не зря.
Что ж ты бродишь за мной по болотам,
Золотая тоска сентября!

2013 г.

Книги Д. А. Сергеева
в общедоступных библиотеках Сургутского района

Сергеев Д.А.
Ложная дверь: Фантаст.
рассказы. – Сургут: Север.
дом, 1993. – 88 с.

Сергеев Д.А.
Куда улетают халеи: Сти-
хи / Предисл. В.А.Рогачева.
– Тюмень: Софт Дизайн,
1996. – 144 с.

Сургутский район
справочник / сост. Д. Сергеев; фотоил. А. Бессмертных. –
Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1998. – 128 с.: фот.

Сергеев Д. А.

Изнанка мира: фантастические были. – Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1999. – 303, [1] с.

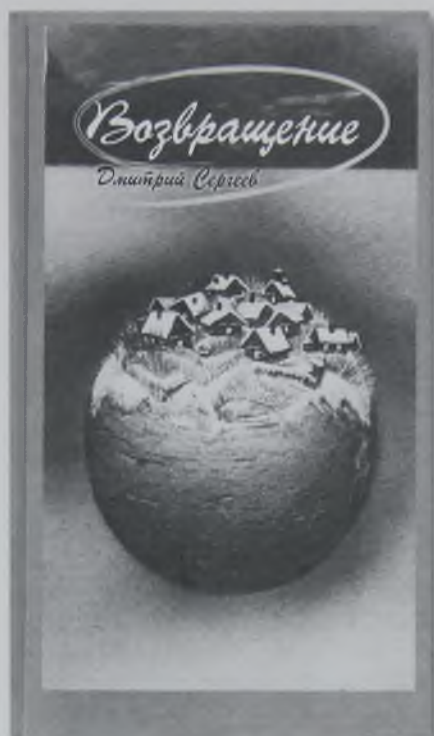
Сергеев Д. А.

За час до рассвета: кн. стихов / Дмитрий Сергеев. – Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 2001. – 110, [1] с.: ил.

Сергеев Д.А.

Дело о черном чемодане: Лирико-фантастическая пьеса в двух действиях. – Сургут: Дефис, 2002. – 69, [1] с.

Сергеев Д. А.
Возвращение: сб. стихотворений / [Сергеев Д. А.]. – М.: Эпоха, 2006. – 202, [6] с.

Сургут / авт. фот.: Г. Корченкин, Т. Северная; худож. А. Семенов; авт. стихов Д. Сергеев. – Сургут: Диорит, 2006. – 127 с.: фот.

Сергеев Д. А.
Апрели Севера: [стихи] / [Д. Сергеев; фот. А. Бессмертных; Администрация Сургут. р-н. – [Екатеринбург]: Урал. рабочий, 2008]. – 94, [2] с.: цв. фотоил.

В объективе времени: Сургутский район, 1924–2009 / [авт. текста А. Д. Сергеев; ред. Т. А. Дворников; фот. В. Ф. Домрачев и др.]. – Красноярск: Планета, 2008. – 192 с.: фот. – Сургутскому району 85. – 940–54.

Сергеев Д. А.
Поэзия космоса : [стихи] / Дмитрий Сергеев; [худож. Андрей Комф]. – [Сургут; Екатеринбург: Урал. рабочий, 2011]. – 87 с.: ил.

«Хвойный край с просветами берёз»

Автор стихов – Дмитрий Сергеев

Художник – В.В. Ступников

Корректурa: Н. Иванова

Художественное оформление и макет: О. Просина

Подписано в печать 10.06.13, формат 60 x 90 $\frac{1}{16}$
Бумага мелованная. Усл. печ. л. 6,5. Тираж 500 экз.
Заказ № 449.

ISBN 978-5-85383-525-2

ООО «Аквармарин»

тел. /343/ 213-61-60

ОАО «ИПП «Уральский рабочий»

620990, г. Екатеринбург,

ул. Тургенева, 13,

тел. 355-30-43

<http://www.uralprint.ru>

manager@uralprint.ru

